

## ПАРЛАМЕНТАРИЗМ, ПРОТЕСТЫ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ: ДИСКУРСЫ, КОММУНИКАЦИИ, ЭФФЕКТЫ

Ю. В. Ключев

*Санкт-Петербургский государственный университет*

Поступила в редакцию 9 января 2019 г.

**Аннотация:** в статье представлен анализ дискурсов парламентаризма, федеральных выборов и протестов несистемной оппозиции на этапе новейшей политической истории России с 2010 по 2018 гг. Раскрыты формы, каналы и факторы предвыборных коммуникаций, характеристика оппозиционных действий, их результаты и эффекты. С учетом изменений в политической и экономической повестке развития общества выявлен «конституционный вектор» тематики публикаций федеральных СМИ. Поставлен вопрос о перспективах идеологической модернизации социума путем экспертного обсуждения предложений по легитимному реформированию Конституции России.

**Ключевые слова:** политический процесс, парламент, СМИ, выборы, оппозиция, идеология, Конституция.

**Abstract:** the analysis of discourses of parliament, federal elections and protests of not system opposition at a stage of the contemporary political history of Russia from 2010 to 2018 is presented in article. Forms, channels and factors of pre-election communications, the characteristic of oppositional actions, their results and effects are opened. Taking into account changes in the political and economic agenda of development of society “the constitutional vector” of subject of publications of federal mass media is revealed. The question of prospects of ideological modernization of society by expert discussion of offers on legitimate reforming of the Constitution of Russia is raised.

**Keywords:** political process, parliament, mass media, elections, opposition, ideology, Constitution.

Мера подотчетности государственных органов общественности и гражданам определяет качественные характеристики демократического развития. Массмедиа выступают медиаторами социального взаимодействия и обеспечивают развитие структуры социальных коммуникаций, способствуют актуализации общественно-политических вопросов и вовлечению акторов в процесс поиска решений существенных проблем. Роль СМИ в демократической политической системе заключается в выполнении конструктивной функции «артикуляции различных общественных интересов, конституирования и интеграции политических субъектов. Они обеспечивают представителям различных общественных групп возможность публично выражать свое мнение, находить и объединять единомышленников, спланировать их общностью целей и убеждений, четко формулировать и представлять в общественном мнении свои интересы» [1, 300].

Политический процесс в Российской Федерации базируется на принципах многопартийности, основу которой составляют гарантированные в ст. 29 Конституции России свобода мысли, слова и мнений, запрет на цензуру в СМИ. Предвыборный дискурс — особый тип публичного политического взаимодействия, выраженный в вербальных и невербальных формах тактического и стратегического воздействия поли-

тических лидеров — субъектов политической коммуникации — на сознание и подсознание избирателей. В предвыборном коммуникативном процессе субъект коммуникации выполняет доминирующую роль по отношению к психологически зависимому объекту коммуникации.

Парламент как орган государственной законодательной и представительной власти обеспечивает демократическое развитие в пространстве публичности, в котором функционируют средства массовой информации и коммуникации (СМИ и СМК). Ораторское искусство, политическая риторика выступают в качестве консолидирующего фактора, который объединяет возможности журналистики как института общественной деятельности и характерные возможности парламентаризма как одного из максимально открытых в своей публичности институтов государственной власти. И в журналистской, и в парламентской практиках публичная риторика является ресурсом осуществления политики: «Институциональным — политическим — субъектам не только не чужда публичная риторика, но, более того, некоторые из них специально создаются именно как публично-политические органы, служащие “мостиком” от пространства публичности к пространству политики» [2, 202].

Каждая политическая сила, допущенная к участию в предвыборной агитации (в 2011 г. — семь

политических партий), стремится через массмедиа максимально воздействовать на политическое поведение электората. Для подготовки и распространения нужной политическим деятелям информации применяются внутренние и внешние ресурсы предвыборной коммуникации. В их числе: 1. Внутренние ресурсы коммуникации — официальные интернет-сайты политических партий, агитационные предвыборные газеты, брошюры, листовки, календари, аудио- и видеоролики, выпущенные по заказу и под контролем политических партий и кандидатов в депутаты, лидеров политических партий. 2. Внешние ресурсы коммуникации — подготовленные независимыми от партийной принадлежности журналистами предвыборные информационные публикации в печати, аудио-, видеосообщения, политические дебаты и другие сообщения в газетах, журналах, по телевидению и радио.

Парламентский дискурс имеет ряд особенностей, раскрывающих специфику порождения, передачи и принятия актуальных сообщений. Они проходят несколько этапов: А. Порождение идеи сообщения может осуществляться на персональном и групповом уровнях. Текущее знание об окружающем мире и происходящих в политическом пространстве событиях формирует в сознании политического лидера или партийной группы набор актуальных современных задач для достижения цели. Б. Выявленные задачи проходят отбор и анализ в избирательных штабах, группах поддержки лидеров и в экспертных группах. В. Составляются тексты выступлений кандидатов в депутаты для печатных и аудиовизуальных СМИ, внимание уделяется содержанию и смыслу агитационных сообщений.

В современном политическом процессе невозможно четко просчитать, какие методы влияния через массмедиа окажут наибольшее воздействие на избирателя, потому что его настроение в период предвыборной кампании может варьироваться от благожелательного до агрессивного. При этом и сам факт проведения выборов и деятельность СМИ в период избирательной кампании «являются одним из мощнейших рычагов политической мобилизации. Политическими журналистами и консультантами освоен значительный арсенал приемов и методов влияния на формирование установок, мнений и в конечном итоге — на характер волеизъявления избирателей. Между тем норма политического участия в рамках демократической модели предполагает свободное и ответственное формирование гражданином политической позиции на основе достоверной информации» [3, 3].

В 2011 г. выборы в Государственную думу VI созыва продемонстрировали усиление противоречий и разногласий в политическом пространстве, что подтвердилось ожесточенной партийной борьбой за голоса избирателей. На указанном этапе политического процесса риторике лидеров и кандидатов

в депутаты была свойственна речевая агрессия, применялись методы языка вражды, в целом пропаганда политических партий основывалась на дихотомии «мы — они», «свой — чужой». Можно говорить о высоком уровне эмоциональной агрессии, свойственной участникам политического процесса. Такая характеристика проявилась и в выборной кампании в Государственную думу 2016 г., в ряде случаев она получила в публичном пространстве более широкий резонанс. Эмоциональная агрессия пользователей Интернета проявлялась в комментариях: их реплики были наполнены оскорблениями и бранью в адрес участников партийных дебатов.

В 2011 г. предвыборную агитацию активно вели КПРФ, ЛДПР, партии «Справедливая Россия» и «Яблоко». Выяснилось, что политическим партиям не хватает не столько новых людей, сколько новых идей, новых и свежих взглядов на застарелые проблемы. Успешность на выборах зависит и от системной работы по налаживанию обратной связи с избирателями. Американский политолог Д. Истон считает, что обратная связь в политике «включает в себя производство властями “выходов”, реакцию членов общества на эти “выходы”, передачу информации об этой реакции властям и, наконец, возможные последующие действия властей. Таким образом постоянно приходят в движение новые циклы выходов, ответов, информационной обратной связи и реакций властей, создавая непрерывную цепь взаимосвязанных действий. Наличие обратной связи оказывает тем самым существенное влияние на способность политической системы справляться со стрессом и выживать» [4, 638].

В целом предвыборную и послевыборную ситуацию в период голосования на выборах Государственной думы и президента России в 2010-х гг. можно охарактеризовать как политически напряженную. Массовые протестные акции начались практически сразу после федеральных парламентских выборов (4 декабря 2011 г.) и продлились вплоть до президентской инаугурации В. В. Путина (май 2012 г.). Оппозиционные мероприятия проходили в крупных городах, прежде всего в Москве, и носили ярко выраженный антипутинский характер, хотя формальным поводом для первых выступлений была так называемая «фальсификация» (по мнению оппозиционеров) выборов в Государственную думу. Для сбора участников акций на митинги широко применялись блоги и социальные сети (в частности, активно использовался ресурс «ВКонтакте»). О протестных акциях сообщали федеральные телеканалы, хотя информация подавалась в небольших объемах, нейтрально и сдержанно. Большую роль в распространении сообщений о протестном движении сыграли оппозиционные, в том числе сетевые СМИ: «Эхо Москвы», «Грани.ру», «Каспаров.ру», «Дождь» и другие.

Компанией «Яндекс» (одной из крупнейших в России сетевых поисковых систем) был подсчитан уровень

наивысшей популярности главных мемов и лозунгов представителей протестного движения, а также сторонников власти по количеству и периоду их упоминаний в блогах. Выяснилось, что оппозиционные силы чаще всего использовали выражения: «Партия жуликов и воров» (наивысшее количество упоминаний 13 475, декабрь 2011 г.); «Честные выборы» (87 259, этот же период); «Россия без Путина» (87 259, февраль 2012 г.); «Окупай» (7 038, май 2012 г.). Сторонники власти политические выражения в блогах чаще всего использовали в феврале 2012 г.: «Госдеп» (наивысшее количество упоминаний 52 749); «Оранжевая чума» (815 упоминаний); «Сетевые хомячки» (678 упоминаний); «Путин любит всех» (1212 упоминаний). Повышенная активность сторонников власти в пространстве блогов в феврале 2012 г. объясняется тем, что именно в этот период в России с января 2010 г. по май 2012 г. состоялось наибольшее количество оппозиционных митингов.

В 2012 г. власть удержала протестную ситуацию под контролем во многом благодаря тому, что не поддавалась на провокации оппозиционеров, умело и в достаточно мягкой форме останавливала несанкционированные мероприятия (хотя и с применением правоохранительных органов и ОМОНа), проявляла выдержку и демонстрировала готовность к диалогу (действующий в то время президент России Д. А. Медведев высказался за возможность политических реформ в стране). Федеральная власть выполнила обещания: были возвращены выборы губернаторов прямым голосованием населения (правда, через так называемый президентский фильтр), указом главы государства Д. А. Медведева впервые в нашей стране было реально создано (в отличие от ОРТ, принадлежавшего Борису Березовскому) «Общественное телевидение России» — ОТР (форма собственности — автономная некоммерческая организация), в марте 2016 г. председателем Центризбиркома России избрана Элла Памфилова.

В июне 2012 г. журнал «Русский репортер» в рубрике «от редакции» опубликовал статью «Не буржуазная революция». В этом тексте в нейтральном ключе была резюмирована реакция власти на протестное движение и представлена позиция журналистского коллектива, раскрывающая отношение к политическим событиям, происшедшим между думскими и президентскими выборами: «В декабрьском президентском послании прозвучали слова о таких неслыханных нововведениях как прямые выборы губернаторов и свободная от любых ограничений регистрация партий. Власть пошла навстречу улице, хотя, как принято в политике, отказались это признать. И в этот момент оказалось, что лидеры улицы ослеплены первыми удачами: массовостью выступлений и сговорчивостью властей. Тут на самом деле трудно было не потерять голову. Что и произошло. Вместо того, чтобы распропагандировать изменения

в политической системе как свое достижение, зафиксировать его как отправную точку для выдвижения конкретной программы, оппозиция презрительно отбросила уступки власти как половинчатые. Были затребованы новые уступки, вплоть до переноса президентских выборов и изменения избирательного закона. Ничего из этого не вышло, и нужно было быть уж очень погруженными в водоворот оппозиционной активности, чтобы ожидать, что что-то выйдет. После относительного успеха февральской акции, где было много людей, но очевидно мало смыслов, движение пошло на спад. Не признав этого вовремя хотя бы среди своих, не скорректировав повестку, так и не озаботившись выработкой социально-экономической программы, лидеры уличной оппозиции обрекли себя на “революцию слов”. По ее логике, раз нет реальной динамики протестного движения — значит, надо выдвигать все более радикальные лозунги. Хотя таким путем можно дойти до призывов к насильственному изменению конституционного строя, что уже является уголовным преступлением» [5, 31].

Как видно из фрагмента приведенной публикации, редакцией «Русского репортера» отмечены признаки радикальности оппозиционных идей и ориентация оппозиционеров на возможные антиконституционные действия. Один из факторов сохранения власти в 2012 г. — устойчивость политического лидерства, обеспечивающая общественно-политическую стабильность для широких слоев населения. Феномен политического лидерства оказал существенное влияние на избирателей. Политолог Ж. Блондель убежден, что политическое лидерство «есть существенный, хотя отнюдь не всесильный элемент в панораме общественной жизни. Если свести политику к ее костяку, к тому, что наиболее видимо для граждан, то таким костяком окажутся общенациональные политические лидеры, как отечественные, так и иностранные. Они — самый признаваемый, самый универсальный, вызывающий всеобщий интерес элемент политической жизни» [6, 3].

Ситуация 2011–2012 гг. показала, что феномен политического лидерства в России по-прежнему имеет большое значение для обеспечения стабильности и может расцениваться как главный фактор управляемости, сохранения государственного строя и политического режима. Вместе с тем упование на консолидированную политическую солидарность населения (высокую степень единомыслия) в предвыборный период в условиях демократии остается утопией, особенно в условиях жесткой межпартийной конкуренции, идейной и экономической дифференциации разных политических групп и элит. Непосредственно в день президентских выборов 4 марта 2012 г. впервые в отечественной избирательной практике с помощью сайта «Web-выборы 2012» обеспечивалась возможность гражданского видеомониторинга — общественного контроля за ходом

голосования на избирательных участках. Но для радикальной оппозиции этот наиболее транспарентный метод наблюдения за волеизъявлением избирателей не стал императивным поводом признать итоги голосования действительными.

Выступления несистемной, уличной, а, по сути, непарламентской оппозиции представляют собой распространение персонифицированных идей через мировосприятие и мировоззрение конкретных вожakov (вожаки толпы — термин французского социолога Г. Лебона). Вожак толпы обладает силой внушения, могут создать веру для толпы и организовать ее, вожаки имеют сильную волю, обладают качеством насильственного деспотизма. При этом толпе дается превращенная (упрощенная) идея, личные интересы толпы уничтожаются, ее основными свойствами являются импульсивность, изменчивость, раздражительность, податливость внушениям и легковерие, преувеличение и односторонность чувств [7, 200, 226, 286].

В России вожди несистемной оппозиции сами себя выводят за пределы парламентской демократии, а именно: не принимают общих и легитимно установленных пределов свободы. Для их персонифицированного, точнее — гипертрофированного — индивидуалистического поведения не существует границ социальной ответственности и законных ограничений. Поскольку ни моральных, ни юридических норм нет, вожаками несистемной оппозиции для достижения власти используются силовые методы, прежде всего радикальные (националистические и экстремистские) группировки, готовые применить насилие в отношении власти и правоохранительных органов. В событиях 6 мая 2012 г. в Москве социальная база протестов была обозначена в СМИ прослойкой «сердитые горожане», так называемый средний класс, сумевший сделать карьеру в 2000-х годах. Именно эта группа, объединившая менеджеров, предпринимателей и торговцев высказалась за радикальные политические перемены в системе, которая предоставила ей основные материальные блага. Причем, как показала практика протестов, их инициаторы были недовольны не экономической ситуацией в стране как таковой, а фактическим возвращением к управлению государством конкретного лидера — Владимира Путина. Через возможность его кардинальной смены на посту главы государства сторонники оппозиции видели, по их представлениям, перспективу существенных экономических и политических преобразований.

Протесты в стиле «оранжевых революций», прокатившихся по всему миру, в том числе в странах бывшего СССР, и последующие события на Украине (государственный переворот 22 февраля 2014 г.) позволяют предполагать, что генеральной целью руководителей несистемной оппозиции был так называемый проевропейский, либерально-проза-

падный путь развития России. Об этом свидетельствует тот факт, что протесты в России поддержали пресс-секретарь администрации США Джей Карни (назвал митинги положительным знаком поддержки демократии в России) и Европейский парламент (призвал Россию провести «новые свободные и справедливые выборы после регистрации всех оппозиционных партий»).

Выступления несистемной оппозиции выявили необходимость углубления и развития реального диалога между действующей властью и оппозиционными движениями и партиями, а также показали уязвимости государственной системы, ориентированной на либеральные преобразования исключительно в экономической сфере и оставляющей развитие политического диалога и общественных дискуссий за пределами своего внимания. Также тревожным сигналом для власти стало явно выраженное формирование агрессивно настроенного мощного блока журналистов и оппозиционных СМИ, ставящих своей целью усиление радикальности политического взаимодействия, а по сути, призывающих к ослаблению существующих институтов государственной власти.

Этот психологический настрой был заложен в лозунг на оппозиционном мероприятии, так называемом «Марше миллионов»: 6 мая 2012 г. он прошел от Калужской до Болотной площади в Москве. Был выдвинут лозунг: «За честную власть! За Россию без Путина!» Во второй части лозунга («За Россию без Путина!») жестко противопоставляются друг другу ключевые и взаимосвязанные с учетом сложившейся на тот момент политической обстановки концепты «Россия» и «Путин». Этот лозунг был выдвинут, чтобы максимально расколоть общество на два диаметрально противоположных лагеря. Первый лагерь — те, кто за Россию и, значит, против Путина. Второй лагерь — те, кто за Путина и, значит, против России.

Исходя из формулировки первой части лозунга («За честную власть!») в массовое сознание внедряется тезис о нечестности действующей власти и о том, что честной может быть не существующая, а какая-то другая власть, за которую агитирует несистемная оппозиция. Во второй части лозунга в отношении государственного деятеля — Владимира Путина — массовую аудиторию готовят к восприятию возможной ситуации его отсутствия не только во власти, но и в России. Основная версия этих действий заключается в том, что оппозиция рассчитывала на другой итог протестов и возможное насильственное смещение избранного главы государства.

В связи с этим небезынтересным является аналитический отчет о социологическом исследовании «Динамика протестной активности: 2012–2013», проведенном автономной некоммерческой организацией «Лаборатория Крыштановской». Эмпирической базой указанного исследования явились два социологических опроса, проведенных в апреле

–июне 2012 г. и в мае 2013 г. Генеральной совокупностью опросов стали участники митингов протеста. По данным МВД, 6 мая 2013 г. в Москве на Болотной площади присутствовало 8000 человек. Это сообщество рассматривалось социологами как однородная совокупность, репрезентируемая по признаку «вовлеченность респондента в протестную активность и его критическое отношение к действиям власти». В исследовании использовалась систематическая вероятностная выборка. Из 8000 человек маршрутным способом (равномерно растянутая цепь интервьюеров) было выбрано 309 человек для интервьюирования. При однородной генеральной совокупности вероятностная систематическая выборка дала равную возможность каждому участнику митинга стать респондентом. Ошибка выборки составила 1,1 пункта с вероятностью 95%. Объектом исследования стала протестная часть населения Москвы, посещающая массовые антиправительственные мероприятия.

Положения аналитического отчета «Лаборатории Крыштановской» подтверждают развернутые нами положения о росте агрессивных и радикальных настроений, складывающихся в протестном оппозиционном движении: «Субъектом протеста является главным образом студенчество и интеллигенция крупных городов России. Совокупный портрет оппозиционера выглядит так: мужчина старше 40 лет, с высшим образованием, занимающийся умственным трудом. <...> Сравнение результатов опросов 2012 и 2013 гг. показало, что изменилась повестка дня протестующих. Если в 2011–2012 гг. главным нервом протеста были выборы, то теперь на первый план вышла борьба за свободу “политических заключенных”, “узников 6 мая”, Алексея Навального. <...> Стабильность, которую власть пытается представить как благо, этой группой населения воспринимается как застой. Отсутствие развития, реальной модернизации мотивирует оппозиционеров выражать свое недовольство через массовые демонстрации. <...> О том, что радикализация протеста все же происходит, свидетельствует анализ диалогов в твиттере. Внутри оппозиции идут дебаты по поводу правомерных форм протеста. Одна часть оппозиционеров настаивает на том, что использование исключительно разрешенных акций превращает протест в бессмыслицу, которая заканчивается взаимными “лайками и ретвитами”. Все чаще слышны призывы оккупировать здания органов власти, перекрывать улицы, использовать жесткую силу, если надо — драться. Молодые люди, настроенные агрессивно, жаждут бурного развития событий. Мирные акции в рамках разрешенного правового поля представляются радикалам изжившими себя. Происходит систематизация и планирование участия в протестных мероприятиях. <...> Социальные сети заняли прочное место главного информационного инструмента оппозиции. До сих пор в социальных сетях преобладают сторонники оп-

позиции. Провластные силы отстают и в скорости реакции, и в креативности идей. Возросла внутренняя солидарность оппозиции. <...> Она все меньше готова идти на компромиссы с властью. Внутри оппозиции все слышнее голоса тех, кто призывает к гражданскому неповиновению, к жесткому противостоянию с полицией, к захвату государственных зданий. Открыто выражается желание заменить тех, кто стоит у руля государства» [8].

Непредсказуемость и нестабильность политической системы во многом связана с тем, что сложившиеся в демократический период политические партии практически не акцентируют внимание избирателей на актуальной общественной проблематике во внутриполитическом процессе. Полноценный диалог в СМИ по внутренним проблемам российского социума ведется слабо, наряду с этим существенно возрастает потребность и гражданский запрос на содержательно-смысловую глубину и насыщенность контекста коммуникации между обществом и властью.

9 октября 2018 г. в федеральном выпуске «Российской газеты» № 7689 (226) председатель Конституционного суда России Валерий Зорькин выступил со статьей «Буква и дух Конституции». Он выразил убеждение, что изменения в Конституции должны носить не кардинальный, а точечный характер, отметил неблагополучность социально-экономической ситуации в стране: нерешенность социально-экономических проблем, недостаточную защиту социальных прав граждан, рост социального неравенства, углубление бесправного положения работающих, наращивание объемов их трудовых нагрузок с одновременным снижением их социальной защищенности. По мнению В. Зорькина, путь к общественному согласию и справедливости лежит в плоскости идей русской философии конца XIX — начала XX вв. с ее учениями о соборности, всеединстве, всечеловечности. Через корректировку либерально-индивидуалистического подхода к пониманию права, через синтез идей индивидуальной свободы и социальной солидарности, через соединение идеи правового равенства с идеей ответственности каждого не только за себя, но и за других. «Это позволит нам освободиться от ошибочных представлений о солидаризме как об идеологии авторитарного типа и на новом уровне возродить в России солидаристское мировоззрение, которое все еще остается погребенным под обломками социализма», — считает В. Зорькин.

О возможных изменениях в Конституции России, кроме В. Зорькина, заявляли: председатель Государственной думы Вячеслав Володин — на встрече президента В. Путина с руководством Федерального собрания РФ и председателями профильных комитетов обеих палат парламента 25.12.2018, профессор МГИМО Валерий Соловей и член Общественной палаты Союзного государства России и Белоруссии,

священник Всеволод Чаплин — опубликовано в статье: «Прерванный правовой акт. Кремль готовит федеральный референдум об изменении Конституции России», газета «Наша версия» № 28 от 23.07.2018, автор публикации Руслан Горевои.

Время от времени в публичном пространстве возникает дискуссия о возможности и даже необходимости установления единой общественной и государственной идеологии, которая могла бы максимально скоординировать усилия граждан по решению значимых вопросов. Хотя формально в России действует принцип идеологического многообразия, от власти социум запрашивает конкретизированные и понятные приоритеты общего развития. Это могут быть концептуально развернутые, стратегические, легитимно закреплённые конституционные приоритеты, подчеркивающие значение государственности как идеи, обосновывающие развитие России как независимого и суверенного государства в обязательной увязке идеи сильной государственной власти с укладом общественной, а по существу, народной жизни.

Содержание этих приоритетов не может быть основано на принципах деятельности какой-либо партии. Целостная концепция человека, общества и государства — не временная идеология текущего этапа развития, а перспективная формула организации социальной действительности, определяющая гражданское сознание человека, неразрывно связанное с интересами своей страны и своего народа. Собственное понимание такой концепции выдвинул С. Г. Корконосенко: «<...> Необходима оригинальная, культурно обусловленная концепция развития, основным ресурсом которой служит свободная личность, разделяющая ценности коллективизма и общественного служения» [9, 72]. Безыдейное существование современного российского гражданина характеризует М. А. Воскресенская: «Мнимое отсутствие идеологии в государстве — это и есть идеология. Идеология особого рода. Она взращивает равнодушную бездумную массу в противовес сообществу мыслящих граждан» [10, 48]. Отсутствие консолидированной личностно, общественно и государственно ориентированной идеи вызывает существенные опасения, особенно с учетом активного влияния на массовое сознание идеологий партийного типа, ориентированных

в большей мере на узкие партийные интересы, чем на системный — личностный, общественный и государственный — приоритеты развития. Организация конституционного процесса и легитимные, с участием экспертов, изменения в Основном законе могут стать действенными и адекватными ответами на актуальные вопросы социально-экономического развития.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Пугачев В. П. Введение в политологию / В. П. Пугачев, А. И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 2004.
2. Дорский А. Ю. Эстетика власти / А. Ю. Дорский. — СПб.: Алетейя, 2013.
3. Козина Е. С. СМИ и выборы: ресурс и угроза политического мифотворчества / Е. С. Козина. — М.: Изд-во ВК, 2005.
4. Истон Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон; пер. с англ. К. А. Зубова // Антология мировой политической мысли: В 5 т. — М.: Мысль, 1997. — Т. II. — С. 630–642.
5. Не буржуазная революция (редакционная статья) // Русский репортер. — 2012. — № 23 (252). — 14–21 июня.
6. Блондель Ж. Политическое лидерство: путь к всеобъемлющему анализу / Ж. Блондель; пер. с англ. Г. М. Квашнина. — М.: Российская академия управления, 1992.
7. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон; пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана. — М.: АСТ, 2018.
8. Крыштановская О. В. Динамика протестной активности 2012–2013: аналитический отчет о проведении социологического исследования / О. В. Крыштановская [и др.]. — Режим доступа: <http://geftr.ru/archive/9579> (дата обращения: 18.01.19).
9. Корконосенко С. Г. Ценность коммуникационной свободы в общественном сознании / С. Г. Корконосенко // Журналистика в мире политики: ценностный раскол и согласие: материалы круглого стола Всерос. форума с междунар. участием «Дни философии в Петербурге — 2011» / ред.-сост. И. Н. Блохин, С. Г. Корконосенко. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. — С. 59–73.
10. Воскресенская М. А. Социальная ответственность журналистики в эпоху анонимии / М. А. Воскресенская // Журналистика в мире политики: ценностный раскол и согласие: материалы круглого стола Всерос. форума с междунар. участием «Дни философии в Петербурге — 2011» / ред.-сост. И. Н. Блохин, С. Г. Корконосенко. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. — С. 42–49.

Санкт-Петербургский государственный университет  
Ключев Ю. В., доктор политических наук, доцент кафедры телерадиожурналистики Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ  
E-mail: klim-yurish@inbox.ru

St. Petersburg State University  
Klyuev Y. V., Doctor of Philology, Associate Professor of the Teleradiojournalism Department of "The Higher School of Journalism and Mass Communications" Institute of SPbSU  
E-mail: klim-yurish@inbox.ru